Глава 17.7

Ямато рухнул с потолка, неконтролируемо дергаясь в конвульсиях на полу, задыхаясь и хватаясь руками за горло, пытаясь отдышаться. Остальные охранники АНБУ, которых я почувствовал, были вырублены тем же способом, каким я нейтрализовал Ямато.

Я убедился, что это не смертельно. Это трудно, но я могу это сделать, если сосредоточусь достаточно сильно.

Вода - мой союзник. Она следуют каждому моему приказу. Вода - суть жизни. Я могу управлять самой жизнью.

И воздух тоже. Имея в своем распоряжении и воду, и воздух, я могу легко пожинать жизни, просто подумав об этом.

Результат смешивания воды и воздуха - лед.

— Ямато!

— Он не единственный, о ком тебе стоит беспокоиться.

После моих слов Дан тоже упал, демонстрируя те же симптомы.

— Воздух! Мальчик что-то сделал с воздухом!

Фугаку не совсем прав. На самом деле, я контролировал водяной пар в воздухе. В Конохе влажный климат, а вместе с ним и большое количество водяного пара в атмосфере. Что произойдет, если кто-то вдохнет водяной пар, который я контролировал? Я могу сделать со своими жертвами все, что угодно, когда это дойдет до такой стадии. Неважно, даже если ты шиноби ранга S, если у них нет способа избавиться от водяного пара, который они вдыхают, то им конец.

У меня пока нет названия для этой техники, но это моя самая смертоносная техника убийства, которую я изобрел. Я держал ее существование при себе, потому что мне не нравится использовать такую технику. Я не хочу убивать, если могу помочь, даже если у меня нет никаких сомнений в том, что я жнец.

Моя техника убийства не оставляет никаких улик, никаких доказательств и абсолютно бесшумна. Единственный недостаток в том, что ее можно использовать только там, где воздух относительно неподвижен, а площадь воздействия мала. Я еще не успел поработать над расширением его диапазона. В основном, только небольшая комната, вроде кабинета Хокаге, подходит для его использования.

Но это не отменяет того факта, что шаринган действительно является абсолютным читерством. Я начинаю ненавидеть то, как легко шаринган Фугаку раскрыл то, как работает моя техника. Неудивительно, что каноничный Данзо хотел убить всех Учиха, чтобы забрать их глаза себе.

Ради силы разрешено насилие. Меня тошнит от этого.

Все остальные не двигались, опасаясь, что я могу убить семью Цунаде, ведь они теперь мои заложники. Все присутствующие вдыхали тот же воздух, что и Ямато с Даном. Технически, все здесь - мои заложники. Как раз то, что мне нужно, чтобы доказать свою точку зрения.

— Теперь ты понимаешь, к чему я клоню, Сенджу Цунаде? Можешь ли ты хоть немного понять мою боль? Почему я сделал то, что сделал, чтобы спасти Ханаби? — я продолжал, не обращая ни на кого внимания. Я устал. Я устал от этой жизни шиноби. Я пытался. Я пытался жить, и каждый раз, когда я пытался, находилось что-то, что снова переворачивало мою жизнь с ног на голову. Сейчас моя жизнь похожа на трагический драматический сериал. Я устал от боли.

Кроме того, даже если Минато станет Хокаге, ему будет сложно просто помиловать меня и списать все на это. Он назначен недавно. Его власть как Хокаге еще не укрепилась. Он пробыл на посту всего один день. Он не может просто помиловать меня и считать, что люди не будут сомневаться в его решении, власти и легитимности как Хокаге. Я не хочу, чтобы это случилось с ним, быть Хокаге всегда было его мечтой, и я не хочу разрушать ее. Я ни за что не уйду от инцидента с Ниби. Мне больше нечего терять пока Ханаби в безопасности.

А она в безопасности. Она точно будет в безопасности, как новый джинчуурики Конохи. Больше ничто не держит меня здесь. Ни в Конохе, ни в этом мире.

Я устал. Я хочу отдохнуть. Мне надоела эта жизнь, надоел этот мир шиноби. Надоел мир, в котором твои близкие исчезают, как только ты на секунду отводишь от них взгляд. Я не хочу жить в таком мире. Эта система шиноби несовершенна, очень несовершенна, и никто, похоже, этого не понимает.

Как может быть мир, если все живут в системе, которая поощряет бессмысленное насилие? Они даже не осознают этого, потому что это настолько укоренилось, что стало нормой.

Вы можете себе это представить? Насилие как норма? Главная валюта в этом мире, на которой держится экономика - это насилие. И никто не думает, что это неправильно? Они не понимают, что система шиноби должна исчезнуть, если они хотят мира?

Для этого мира нет надежды. Для него нет спасения. Этот мир не может быть спасен.

— ТЫ! — прорычала Цунаде, пытаясь провести диагностику Дэна, который находится ближе к ней.

О, наконец-то я привлек ее внимание. И судя по всему, она все еще не поняла, что я сделал. Она испытывает то же чувство безнадежности, что и я.

Идеально.

— Теперь ты понимаешь мои рассуждения? Что произойдет, если я убью их, всех, кто тебе дорог, прямо сейчас? Почувствуешь ли ты ту же безнадежность, что и я? Попадешь ли ты в глубокую пропасть, как и я? Сойдешь ли ты с ума? Озлобишься ли ты на мир? Сожжешь его дотла только ради возможности убить меня и отомстить за них? Ты скажешь всем остальным, чтобы они отвалили, потому что больше некому вернуть цвет в твою жизнь? Будешь заглушать свою печаль единственным известным тебе способом, потому что все, что ты видишь сейчас - это бесконечное пространство белого цвета без конца и края?

— Хаку. — Какаши говорил низким голосом. Его Райкири все еще потрескивал возле моей шеи, как его предупреждение мне. — Не надо.

— Твой Райкири меня не пугает.

Печати, которые я вытравил в своем ледяном теле, всасывали чакру, основанную на молнии. Теперь все мое тело состоит изо льда, и я могу накладывать любые печати на свое тело в любом месте, не задумываясь. С этими дзюцу вроде Райкири, которые должны вступать в тесный контакт со мной, бесполезны.

Мой крестный отец хотел, чтобы через месяц я стал джонином. Я хотел, чтобы он гордился мной, поэтому постарался превзойти его ожидания. Я постарался превзойти самую высокую планку, которую он только мог для меня установить.

Я хотел, чтобы он гордился мной и тем, что я могу сделать.

В следующее мгновение Какаши опустился на одно колено. Он должен был догадаться, что ему лучше не наступать на скопившийся вокруг меня снег, который образовался в тот момент, когда я понизил температуру. Он очень быстро высасывает чакру. Какаши был неосторожен.

— Хаку.

Убийственное намерение моего крестного отца на секунду привлекло мое внимание, но только на секунду. Оно также привлекло внимание всех. Но я столкнулся с Ниби, хвостатым зверем. Это ничто по сравнению с чудовищной кошкой.

Я уже сталкивался со смертью. Я умер. Я не боюсь убийственного намерения.

Я не боюсь смерти, больше нет. Нет ничего страшнее, чем столкнуться с человеком, который не боится смерти.

Нет ничего другого, чего бы я боялся. Моя единственная слабость - это люди, которые мне дороги. И я знаю, что люди в этой комнате не тронут этих людей, поэтому мне незачем их бояться.

Но я не хочу ставить в затруднительное положение своего крестного отца. Того, кто был так добр ко мне. Я не хочу ставить в затруднительное положение Хиаши, человека, который пытался вырастить меня как своего сына, как только мог, даже если он не знал, как это сделать. Но он пытался, и я благодарен ему за это, даже если я никогда не говорил ему о своих чувствах к нему.

Итак, я отпустил свою хватку Ямато и Дана.

— Не то, чтобы я хотел их убить. Я просто хочу доказать свою точку зрения. — сказал я, прекращая колебания своей силы. Я удивлен, что Минато и Хиаши не сделали ни одного движения за все это время. Может быть, они действительно так сильно верят в меня, что я не начну убивать.

Доверие - это улица с двусторонним движением. Но слишком большое доверие тоже может навредить.

Я вздохнул.

— Коноха хотела, чтобы я остался здесь, я так и сделал. Коноха хотела, чтобы я стал шиноби, я сделал это. Люди сказали мне попробовать снова доверять другим, я сделал это. Я попытался. Я пытался, понимаете? Я действительно пытался заботиться и продолжать жить. И всякий раз, когда я начинаю всерьез пытаться жить снова, либо моя жизнь переворачивается с ног на голову, либо близкие мне люди начинают умирать направо и налево. Это просто не сработало. Я устал. Меня действительно не волнует, как вы хотите меня наказать. Просто покончите с этим и оставьте меня в покое.

Не желая обострять ситуацию дальше, я поднял подавляющие чакру наручники и снова надел их на запястья. Это должно быть достаточно очевидным сигналом для них, что я не хочу продолжать этот конфликт. Я понял, что моя правая рука все еще держит кунай, которым я обезоружил Дана, и посмотрел на него.

Я действительно устал от этого мира.

Было бы так просто выбраться отсюда.

Один простой взмах, как нас учили в академии, когда нам было сколько? Шесть? Семь?

Быстро, чисто, эффективно.

Так просто.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1747337